

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

**КНИГИ О ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛЕ
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»**

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы

Джон Диксон

Карр

**УБИЙСТВА
В ЧУМНОМ ДВОРЕ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE PLAGUE COURT MURDERS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1934
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Куберского
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-28267-4

© И. Ю. Куберский (наследник), перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Старина Мерривейл, этот пронизательный и словоохотливый чурбан, сидящий в Военном министерстве, закинув ноги на стол, снова бубнил, чтобы кто-нибудь написал историю убийств в Чумном дворе; главным образом, как полагают, для того чтобы прославиться. В наши дни ему явно не хватает славы. Его отдел перестал называться службой контрразведки, отойдя просто к Министерству внутренних дел, и работать тут не опасней, чем фотографировать памятник Нельсону.

Я объяснил ему, что никто из нас не имеет никакого отношения к полиции и что, поскольку я уволился с его службы еще несколько лет назад, мне даже не нужно оправдываться. Кроме того, нашему другу Мастерсу — ныне главному инспектору Департамента уголовного розыска — это может не понравиться. Таким образом меня и втянули в этот покер, дабы уяснить, кто же возьмется за перо — я или кто-то другой. Не помню насчет другого — но во всяком случае это был не сэр Генри Мерривейл.

Моя собственная связь с этим делом началась дождливым вечером 6 сентября 1930 года, когда Дин Холлидей вошел в курительную комнату клу-

ба «Крестики-нолики» и сделал свои поразительные заявления. И следует подчеркнуть один факт. Если бы не череда смертей, которые преследовали всю его семью — смерть Джеймса тому подтверждение, — или, возможно, не приступы запоя у Дина в бытность в Канаде, он никогда бы не дошел до опасного нервного срыва. В клубе это был жилистый и энергичный мужчина с песочного цвета усами, молодежавым лицом и рыжеватыми волосами, под тяжелым лбом — сардонические глаза. И все же неизменно чувствовалось, что на нем лежит какая-то тень, какая-то метка из прошлого. Однажды, в одной из непринужденных дискуссий, кто-то разглагольствовал перед нами о новейших научных терминах для обозначения безумия; и Холлидей внезапно заявил, прервав разговор: «Разве о нем что-нибудь известно наверняка? Вот мой брат Джеймс теперь...» — И он рассмеялся.

Я был знаком с ним еще до того, как мы подружились. Мы обычно заводили непринужденную беседу в курительной комнате клуба. То, что я знал о Холлидее — а мы никогда не говорили о личных делах, — было почерпнуто мной у моей сестры, которая оказалась хорошо знакома с леди Беннинг, его теткой.

Выяснилось, что он был младшим сыном импортера чая, который разбогател настолько, что мог отказаться от своего статуса и заявить, что его фирма слишком стара для такого рода занятий. У старика, отца Дина, были бакенбарды и нос как у индюка. Он был достаточно суров со своими коллегами, но довольно снисходителен к своим сыновьям. Однако настоящим главой семьи была леди Беннинг, его сестра.

Дин прошел через несколько этапов возмужания. До войны он был одним из обычных студентов Кембриджа. Потом началась война. Как и многие другие, этот разгильдяй внезапно стал на удивление хорошим солдатом. Он уволился из армии с огнестрельным ранением и множеством осколков внутри, а потом начался настоящий ад. Случилась неприятность — на него подала в суд некая сомнительного происхождения особа за нарушение им определенного рода обещаний. Семейные портреты перекосило от ужаса, и в счастливых традициях британского оптимизма, согласно которым от дурных привычек лучше всего избавляться на чужбине, Дина отправили в Канаду.

Тем временем после смерти старика его брат унаследовал компанию «Холлидей и сын». Брат Джеймс был любимцем леди Беннинг — Джеймс то, Джеймс се, Джеймс образец мягкой прямолинейности и аккуратности... Правда заключалась в том, что Джеймс был испорченным маленьким хлыщом. Обычно он отправлялся в якобы деловые поездки и по две недели безмолвно валялся, одурманенный, в публичных домах, а затем тихо возвращался на Ланкастер-Гейт, снова причесанный и смиренно жалующийся на свое здоровье. Я отчасти знал его — улыбчивый человек, всегда слегка вспотевший, неспособный долго усидеть на стуле. Все это, возможно, сошло бы ему с рук, если бы не то, что он называл своей совестью. Вскоре эта совесть одолела его. Однажды вечером он вернулся домой и застрелился.

Леди Беннинг была убита горем. Ей никогда не нравился Дин — я думаю, вполне вероятно, что каким-то непонятным образом она считала его ответ-

ственным за смерть Джеймса, — но теперь было необходимо отозвать его как главу семьи из девятилетнего изгнания.

Он образумился, но в нем все еще сидел прежний черт, составлявший ему по части юмора неплохую, но довольно опасную компанию. Он повидал людей и места. Научился на многое смотреть сквозь пальцы. Кроме того, в нем чувствовались свежая жизненная сила и откровенность, которые, видимо, нарушили сонную атмосферу Ланкастер-Гейт. У него была приятная усмешка. Он очень любил пиво, детективные рассказы и покер. Во всяком случае, казалось, что у вернувшегося блудного сына все шло хорошо; но я думаю, что он был одинок.

Потом что-то произошло — более чем неожиданно, потому что незадолго до этого я услышал от своей сестры, что, как «предполагалось», он помолвлен и собирается жениться. Упомянув имя девушки — Мэрион Латимер, — моя сестра ожила вечер, по-тарзаньи быстро облазив ее генеалогическое древо. Когда все его ветки были протестированы, моя сестра мрачно улыбнулась, злоецо посмотрела на канарейку и сказала: мол, надеюсь, все обойдется.

Но что-то произошло. Холлидей был одним из тех, кто всегда окружен собственной аурой. Мы почувствовали перемену в клубе, хотя он общался с нами как обычно. Никто и словом не обмолвился об этом; Холлидей бросал на нас пронзительные взгляды и изображал из себя весельчака, но он явно был чем-то смущен. Что-то было не так с его смехом. Тасуя карты, он иногда просыпал их на стол, поскольку не следил за ними. Так продолжа-

лось неделю или две, и это все выглядело не очень-то приятно. Затем он вообще перестал приходить.

Однажды вечером после ужина я коротал время в курительной комнате. Я только что заказал кофе и погрузился в одно из тех вязких болот скуки, когда окружающие кажутся на одно лицо. Шел дождь, и большая, обитая коричневой кожей курительная комната была пуста. Тупо уставившись в газету, я празднично сидел у камина, когда вошел Дин Холлидей.

Что-то в его походке заставило меня немного приподняться. Он неуверенно огляделся и остановился.

— Привет, Блейк, — сказал он и сел поодаль.

Мы оба испытывали неловкость от молчания. То, что было у него на уме, витало в воздухе, ощущалось повсюду, было таким же осязаемым, как огонь, на который он смотрел. Он хотел меня о чем-то спросить, но не решался. Я заметил, что его ботинки и края брюк были заляпаны грязью, как будто он долго шел пешком. Казалось, он не замечал, что зажатая в пальцах сигарета уже погасла. Теперь на его лице не осталось и следа от прежнего юмористического настроения.

Я смял свою газету. Вспоминая об этом впоследствии, полагаю, что именно тогда мой взгляд упал на небольшой заголовок внизу первой полосы: «СТРАННАЯ КРАЖА В...», но в тот момент я не обратил на это внимания.

Холлидей расправил плечи и совершенно неожиданно поднял голову.

— Послушай, Блейк, — торопливо сказал он. — Я считаю тебя довольно разумным парнем...

— Ну так что там у тебя случилось? — спросил я.

— А... — Он откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на меня. — Только если ты не примешь меня за безмозглое трепло. Или за болтливую старуху. Или...

Когда я покачал головой, он нетерпеливо махнул рукой:

— Подожди, Блейк. Подожди немного. Прежде чем я расскажу тебе об этом, позволь узнать, готовы ли ты помочь мне в деле, которое иначе как идиотским не назовешь. Я хочу, чтобы ты...

— Продолжай.

— ...провел ночь в доме с привидениями.

— Что в этом идиотского? — спросил я.

Он хмыкнул:

— На такое начало я и не надеялся! Короче, не хотелось, чтобы ты посчитал меня сумасшедшим. Видишь ли, меня не интересует это чертовое дело, во всяком случае не интересовало. Они могут вернуться, а могут и не вернуться. Я не знаю. Все, что я знаю, это что если все будет продолжаться в том же духе, то — я не преувеличиваю — двумя жизнями на этом свете станет меньше.

Затем он сник и, глядя на огонь, заговорил каким-то отрешенным голосом:

— Видишь ли, месяцев шесть назад все это показалось бы диким абсурдом. Я знал, что тетушка Энн собиралась к медиуму или к медиумам. Я знал, что она убедила Мэрион пойти с ней. Что ж, черт возьми, я не вижу в этом ничего плохого. — Он поерзал на стуле. — Полагаю, если я и подумал тогда об этом, в чем не уверен, то не более как о чудаче-

стве, вроде игры в пазлы. Я, конечно, предполагал, что Мэрион при этом, по крайней мере, сохранит свое чувство юмора... — Он поднял глаза. — Скажи, Блейк, ты веришь в спиритизм?

Я сказал, что всегда буду готов принять весомые доказательства его существования, но пока что с этим ни разу не сталкивался.

— Интересно, — задумчиво произнес он. — Весомые доказательства. Ха. И все-таки, что это за чертовщина? — Короткие пряди его каштановых волос упали на лоб; глаза были полны горячего недоуменного гнева; скулы напряглись. — Думаю, что этот человек — шарлатан. Ну да ладно. Но я сам пошел в богом забытый дом, один — там больше никого не было, никто не знал, что я пойду. — Он помолчал. — Послушай, Блейк. Я мог бы рассказать тебе всю историю целиком, если ты не против. Я не хочу, чтобы ты оставался в неведении. Но я бы предпочел, чтобы ты ни о чем не спрашивал. Я хочу, чтобы ты отправился со мной сегодня вечером в один дом в Лондоне и сказал мне, видишь ли ты или слышишь что-нибудь такое... А если что-то увидишь или услышишь, сможешь ли объяснить это естественными причинами. Попасть в этот дом не составит никакого труда. На самом деле, он принадлежит нашей семье... Пойдешь со мной?

— Да. Значит, ты ждешь какого-то трюка?

Холлидей покачал головой:

— Я не знаю. Но не могу выразить словами, как я был бы тебе благодарен. Полагаю, у тебя нет никакого опыта в таких делах? Старый пустой дом, какие-то вещи... Боже милостивый, если бы я только знал побольше людей! Если бы мы могли взять

с собой кого-нибудь, кто был бы в курсе всех этих трюков... Над чем ты смеешься?

— Тебе нужно хорошенько выпить чего-нибудь крепкого. Я не смеялся. Я просто подумал, что у меня есть один человек, если ты, конечно, не будешь возражать...

— Возражать?

— Детектив-инспектор из Скотленд-Ярда.

Холлидей напрягся:

— Ну, это чушь. Меньше всего я хотел бы, чтобы в этом деле была замешана полиция. Забудь об этом, говорю тебе! Мэрион никогда бы мне этого не простила.

— Да пойми, он был бы в качестве неофициального лица. Для Мастерса это скорее хобби.

Я снова улыбнулся, подумав о невозмутимом Мастерсе, Мастерсе — охотнике на призраков, большом, крепком, вежливом человеке, который был обходителен, как карточный шулер, и циничен, как Гудини¹. Во время спиритического поветрия, охватившего Англию после войны, он был сержантом-детективом и занимался главным образом разоблачением фальшивых медиумов. С тех пор его интерес перерос (что простительно) в хобби. В мастерской своего маленького домика в Хэмпстеде, окруженный любящим потомством, он изготавливал хитроумные приспособления для салонной магии и в целом был очень доволен собой.

Я объяснил все это Холлидею. Сначала он задумался, взъерошив волосы на висках. Затем по-

---

¹ *Гарри Гудини* (1874–1926) — американский иллюзионист, филантроп и актер. Прославился разоблачением шарлатанов и сложными трюками с побегами и освобождениями.

вернул ко мне раскрасневшееся мрачное лицо, выражающее явное нетерпение.

— Да ради бога, Блейк, возьми его, если получится!.. Только пойми, что нам сейчас не до медиумов — мы всего лишь отправляемся вроде как в дом с привидениями...

— Кто сказал, что там водятся привидения?

Наступила пауза. За окнами было слышно, как перебивают друг друга пронзительные автомобильные гудки.

— Я сказал, — тихо ответил он. — Ты можешь немедленно связаться с этим парнем?

— Я позвоню ему. — Я встал, засовывая газету в карман. — Знаешь, мне придется рассказать ему кое-что о том, куда мы направляемся.

— Рассказывай ему что угодно. Да, вот что... Скажи ему... Если он что-нибудь знает о лондонских привидениях, — мрачно усмехнулся Холлидей, — просто скажи ему, что это дом в Чумном дворе. Это будет для него приманкой.

Дом в Чумном дворе! Когда я вышел в вестибюль и подошел к телефону, во мне шевельнулось какое-то смутное воспоминание, но не более того.

Неторопливо звучавший в телефонной трубке низкий голос Мастера излучал приятное здравомыслие.

— Да! — сказал он. — Да, сэ! Как у тебя дела? Не виделась целую вечность. Ну, что там у тебя?

— Кое-что интересное, — сказал я после обмена любезностями. — Предлагаю отправиться на охоту за привидениями. Сегодня вечером, если у тебя получится.

— Хм! — откликнулся ничуть не удивленный Мастер, как будто я пригласил его в театр. — Зна-

ешь, это мое слабое место. Так что если я пригожусь... Так в чем там дело? Куда нам следует отправиться?

— Мне было поручено сообщить тебе, что это дом в Чумном дворе. Что бы это ни значило.

— Чумной двор! Ты уже что-то узнал? — довольно бесцеремонно осведомился Мастерс. Теперь его голос звучал на редкость профессионально. — Это как-то связано с тем делом в Лондонском музее?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Мастерс. Какое, черт возьми, отношение имеет к этому Лондонский музей? Все, что я знаю, — это что мой друг хочет, чтобы я сегодня вечером исследовал дом с привидениями и, если это возможно, привел с собой опытного охотника за призраками. Если ты приедешь сюда, я расскажу тебе все, что знаю. Но Лондонский музей...

Еще одна заминка, затем Мастерс прицелкнул языком:

— Значит, ты не читал сегодняшнюю газету? Нет? Что ж, почитай. Найди отчет о деле в Лондонском музее и попробуй сделать выводы. Мы думали, что «повернувшийся спиной худощавый мужчина», возможно, был плодом чьего-то воображения. Но возможно, это было не так. ...Да, я успею на метро — ты говоришь из «Крестиков-ноликов»? Отлично! Встретимся там через час. Мне не нравится это дело, мистер Блейк. Мне это совсем не нравится. До встречи.

Мои пенни звякнули в телефонной трубке и исчезли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Час спустя, когда портье вошел сообщить, что Мастерс ждет нас в комнате для посетителей, мы с Холлидеем все еще обсуждали ту заметку, что пропустили в утренней газете. Это была одна из серии статей на актуальные темы, озаглавленная «Сегодняшняя странная история — № 12».

СТРАННАЯ КРАЖА В ЛОНДОНСКОМ МУЗЕЕ

Оружие, пропавшее из Камеры смертников

Кто был этот «повернувшийся спиной художавый мужчина»?

Вчера днем в Лондонском музее, Ланкастер-хаус, Стейбл-ярд, Сент-Джеймс, произошла одна из тех краж реликвий, которые иногда совершают любители сувениров; но в данном случае обстоятельства были необычными, озадачивающими и вызвали некоторые опасения.

История кровопролитий и злодейств окружает многие экспонаты в подвале этого знаменитого музея, где выставлены макеты Старого Лондона работы Торпа.

В одном большом помещении, используемом в основном для демонстрации тюремных реликвий, находится модель камеры в натуральную ве-

личину для осужденных в Олд-Ньюгейтской тюрьме, сделанная из железных прутьев и досок первоначальной камеры. На стене, без этикетки, висело то, что описывается как стальной кинжал грубой работы длиной около восьми дюймов, с корявым щитком и костяной рукояткой, на которой были вырезаны буквы Л. П. Он исчез вчера между тремя и четырьмя часами пополудни. Никто не видел вора.

Наш корреспондент побывал там и признается, что был поражен реалистичностью камеры смертников. Вся комната достаточно мрачная — низкая и тускло освещенная. Здесь находится оригинальная решетчатая дверь Ньюгейта, с увесистыми ржавыми засовами, привезенная сюда в 1903 году. Здесь есть ручные и ножные кандалы, огромные проржавевшие ключи и замки, железные клетки, орудия пыток. На одной из стен в аккуратных рамках висят афиши и популярные газетные полосы, посвященные казням за несколько предыдущих столетий, — все на черном фоне, с размытым шрифтом, с ужасными гравюрами на дереве, изображающими кровавые расправы, и с благочестивым резюме: «Боже, храни короля».

Камера смертников, встроенная в один из углов помещения, не для детского восприятия. Я уже не говорю о настоящем «тюремном запахе», который, кажется, витает в ней; о настоящем ужасе и отчаянии, которыми веет от этой гнилостной дыры. Но я хочу поздравить художника, создавшего эту восковую, со сморщенным лицом фигуру в лохмотьях, которая, кажется, встает с кровати, когда вы заглядываете внутрь.

Однако бывшего сержанта Паркера, который проработал здесь смотрителем одиннадцать лет, все это не волнует. И вот что он рассказывает:

— Это было около трех часов дня. Вчера был День открытых дверей, и в музей пришло много детей. Я слышал, как их компания довольно шумно проходила по соседним комнатам. Я сидел у окна, на некотором расстоянии от камеры, и просматривал газету. День был пасмурный, туманный, с плохим освещением. Я полагал, что в моем помещении больше никого не было.

Затем у сержанта Паркера возникло «странное чувство», как он объяснил. Он поднял глаза. Ведь он был уверен, что здесь никого нет, но...

— Вон там, у двери камеры, спиной ко мне стоял джентльмен и заглядывал внутрь. Я не могу описать его, за исключением того, что он был очень худым и одет во все темное. Он двигал головой медленно и как бы рывками, будто хотел хорошенько рассмотреть камеру, но у него болела шея. Я удивился, как он оказался там, а я ничего не услышал, вероятно, он вошел через другую дверь. Я снова вернулся к чтению газеты. Но странное чувство не отпускало меня, поэтому я на всякий случай, как раз перед тем, как вошли все дети, встал и сам заглянул в камеру. Сначала я не мог понять, в чем дело, а потом до меня дошло: того ножа, который висел над восковой фигурой, не было. Мужчина, конечно, исчез, понятно, что с ножом, и я сообщил об этом.

Сэр Ричард Мид-Браун, куратор музея, позже дал комментарий: «Я надеюсь, что вы передадите через вашу газету просьбу оказать содействие, да-

бы прекратить акты вандализма в отношении ценных музейных реликвий».

По словам сэра Ричарда, кинжал числился в списке подарков Дж. Дж. Холлидея, эсквайра, и был найден в 1904 году на территории его земельных владений. Предполагается, что кинжал принадлежал некоему Льюису Плейджу, служившему помощником палача в городке Тайберн в 1663–1665 годах. Однако, поскольку подлинность данного предмета не была установлена, он никогда не выставлялся как экспонат.

По заявлению сержанта Макдоннелла из детективного отдела полиции с Вайн-стрит, никаких следов похитителя так и не удалось обнаружить.

По мне, если хотите, это был дешевый журналистский трюк, дабы высосанным из пальца репортажем оживить скучный день. Сначала я прочел этот отчет после звонка Мастерсу, стоя в вестибюле клуба, а потом подумал, имеет ли смысл показывать его Холлидею.

Но, вернувшись в курительную комнату, я sunul ему в руки газету и наблюдал за выражением его лица, пока он читал этот репортаж.

— Спокойно! — сказал я, потому что по мере того, как он читал, лицо его принимало разные выражения и на нем стали проступать веснушки. Затем он неуверенно поднялся, мельком глянул на меня и швырнул газету в огонь.

— О, все в порядке, — ответил он. — Не беспокойся. Это только разгружает мои мысли. В конце концов, это всего лишь человек, разве не так? Меня

Карр Дж. Д.

К 26 Убийства в Чумном дворе : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. И. Куберского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-28267-4

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. В произведениях Карра нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен. Убийство в запертой комнате — излюбленный сюжет автора. Карр вовлекает читателя в сети обманных ходов, ложных подсказок и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений. В настоящем издании представлен роман «Убийства в Чумном дворе», который открывает серию книг о великолепном сэре Генри Мерривейле — обаятельном, эксцентричном, взбалмошном толстяке, ставшем, по признанию критиков, одним из самых неординарных сыщиков в детективной литературе.

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКСОН КАРР
УБИЙСТВА В ЧУМНОМ ДВОРЕ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Гузель Зайдуллина, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 27.02.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MCD-37283-01-R